

ПАМЯТИ АЛЬДО ПИНКЕРЫ (1934–2012)

**In memory of Aldo Pincera
(1934–2012)**

11 октября 2012 г. умер Альдо Пинкера. Редакция попросила меня написать очерк об этом замечательном человеке. Уверен, что все без исключения специалисты в области тиреологии знали его либо по многочисленным публикациям, либо лично, так как Альдо любил посещать все конгрессы эндокринологов и тиреологов и был рад знакомству с каждым новым участником этих встреч.

Альдо всегда гордился тем, что родился в Неаполе, и оставался веселым и жизнерадостным неаполитанцем всю свою жизнь. Он стал врачом в 1952 г. после окончания медицинского факультета Римского университета и поначалу занимался ядерной медициной. Однако вскоре его увлекла эндокринология и с 1959 г. его жизнь была связана с наукой о щитовидной железе (рак, аутоиммунные заболевания и, конечно, эндемический зоб). Большая часть профессиональной жизни Альдо была связана с Пизанским университетом, где он многие годы руководил кафедрой эндокринологии. Перечисление всех титулов, наград и других регалий профессора Пинкеры занимает 2 страницы убористого текста, а его научное наследие — это 629 статей в международных и более 250 публикаций в итальянских научных журналах, не считая разделов в многочисленных руководствах и монографиях. Альдо Пинкера — один из родоначальников и экс-президент Европейской тиреологической ассоциации, которая была создана в 1965 г. при его непосредственном участии.

Я познакомился с Альдо в 1990 г., когда впервые в жизни попал на международную конференцию, посвященную 150-летию описания болезни Базедова, в городе Галле (тогда еще ГДР). В то время советские

люди были чрезвычайно популярны: на нас смотрели как на дикуинку и некоторые даже трогали руками (вдруг это им снится). Запомнить Альдо было несложно — высокий, с большими черными глазами, шевелюрой волос, шумный, обнимающий всех знакомых (а знаком он был почти с каждым участником конференции). Больше всего его интересовали ситуация с йодным дефицитом и эндемическим зобом в СССР и медицинские последствия аварии на Чернобыльской АЭС. Сознаться, знал я обо всем этом тогда крайне мало, но именно эта первая встреча с Альдо Пинкерой и другими коллегами из Европы определили направление моих научных исследований на последующие годы.

В дальнейшем мы встречались достаточно часто — как на международных конференциях и конгрессах, так и по совместной работе в Международном совете по контролю за йододефицитными заболеваниями (ICCIDD). В этой организации мы “делили” с ним Европу: он был координатором по странам Западной и Центральной Европы, а я — по Восточной Европе и Центральной Азии; дежурной шуткой было определение “сфер влияния” и где будет пролегать “железный занавес”.

Но для Альдо, естественно, никакого “железного занавеса” не существовало. Он, наверное, десятки раз посетил Россию, Украину и Беларусь, будучи одним из руководителей международного проекта ВОЗ по изучению влияния последствий аварии на ЧАЭС на частоту заболеваний щитовидной железы в пострадавших регионах. “Как удивительно этот человек похож на Альдо!” — удивился раз мой австралийский коллега, когда мы вместе подходили к зданию

Групповой снимок совета директоров ICCIDD в сентябре 2012 г.: одна из последних фотографий Альдо Пинкера (в первом ряду, второй слева)

Минздрава Украины в Киеве. “Но это и есть Альдо!” — ответил я. Разве можно было представить встречу по влиянию дефицита йода на радиоиндуцированный рак щитовидной железы 10–12 лет назад без его участия?

Человек невероятной жизненной энергии, он не мог представить себе спокойную жизнь пенсионера. Он шутил, что надо ему переехать в Москву или Ки-

ев, где профессоров не отправляют в обязательном порядке на пенсию до самых преклонных лет. Хотя и в Италии правительство, учитывая заслуги, продолжило ему разрешение на работу руководителем кафедры даже после достижения обязательного пенсионного возраста.

В последние годы Альдо отдавал много сил и энергии работе в ICCIDD. Организуемые им ежегодно сателлитные симпозиумы по йодному дефициту в Европе накануне конгрессов Европейской тиреоидной ассоциации (ETA) собирали полные залы участников. Вот и буквально за несколько недель до своей смерти он организовал и провел сначала совет директоров ICCIDD, а затем сателлитный симпозиум ETA. Он был очень счастлив собрать в ставшей ему родной Пизе своих друзей и коллег...

На групповом снимке совета директоров ICCIDD Альдо Пинкера стоит в первом ряду, второй слева. Это, наверное, одна из его последних фотографий. На лацкане его пиджака виден значок с бабочкой — логотипом первого «Дня щитовидной железы», прошедшего в России и других европейских странах по его инициативе в мае 2012 года. Альдо был очень рад этому небольшому подарку от организаторов этого мероприятия в России.

У всех нас, друзей Альдо, на всю жизнь сохранится о нем самая светлая память.

Г.А. Герасимов